

Александр Степанович Грин

ПАРИ

I

— Это напоминает пробуждение в темноте после адской попойки, — сказал Тенброк, — с той разницей, что память в конце концов указывает, где ты лежишь после попойки.

Спангид поднял голову.

— Мы приехали?!

— Да. Но куда, интересно знать?!

Тенброк сел на кровати. Спангид осматривался. Комната заинтересовала его — просторное помещение без картин и украшений, зеленого цвета, кроме простынь и подушек. На зеленом ковре стояли два ночных столика, две кровати и два кресла. Было почти темно, так как опущенные зеленые шторы, достигая ковра, затеняли свет. Утренние или вечерние лучи пробивались по краям штор — трудно было сказать.

— Не отравился? — спросил Тенброк.

— Нет, как видишь. Идеальное сонное снадобье, — отозвался Спангид, все еще осматриваясь. — Который час?

— Часов нет, — угрюмо сообщил Тенброк, обшарив ночной столик. — Их унесли, как и всю нашу одежду. Таулис честно выполняет условия пари.

— В таком случае, я буду звонить.

Спангид нажал кнопку настенного звонка.

Тенброк, вскочив, подбежал к окну и отвел штору. Окно было из матового стекла.

— Даже это предусмотрено! — воскликнул Тенброк, бросаясь к второму окну, где убедился, что фирма «Мгновенное путешествие» имеет достаточный запас матовых стекол. — Слушай, Спангид, я нетерпелив, любопытен; пари непосильны для меня. Кажется я спрошу! Однако... пять тысяч?!

— Как хочешь, но я выдержу, — отозвался Спангид, — хотя мне так сильно хочется узнать, где я, что, если бы не возможность одним ударом преодолеть нужду, я тотчас спросил бы.

Тенброк, закусив губу, подошел к двери. Она была заперта.

— Следовательно, еще нет шести часов утра, — сказал он, с облегчением хватая свой оставленный Таулисом портсигар и закуривая. — Вероятно, Таулис еще спит.

— Пусть спит, — отозвался Спангид. — У нас есть сигары и зеленая комната. Мы везде и нигде. Равно можем мы сейчас лежать в одном из

прирейнских городков, на мысе Доброй Надежды, среди сосен Иоллостон-парка или снегов Аляски. Кажется, Томпсон насчитал 93 пункта? Угадать немислимо. Нет матерьяла для догадок. В шесть часов вечера, согласно условию пари, Таулис даст нам съесть по серой пилюле, и, спустя какое-то, небудущее для нас время, мы очнемся на восточных диванах Томпсонова кабинета, куда легли после ужина. Покорно, как овцы, как последние купленные твари, мы протрем свои проданные за пять тысяч глаза, устроим наши дела, и, месяца через три, добрая душа — Томпсон — может быть, скажет нам: «Вы были на одном из самых чудесных островов Тихого океана, но предпочли счастьем смотреть и быть ваш выигрыш. Не желаете ли повторить игру?...»

— Проклятие! Это так, — сказал Тенброк. — Я понимаю тебя; тебе свалилась на плечи куча сестриц и братцев, которых надо поставить на ноги, но зачем я... У меня солидное жалованье. Знаешь, Спангид, я спрошу. Тогда узнаешь и ты, где мы.

— Ты забыл, что в таком случае нас, по условию, разделят; тебя увезут, а я должен буду съесть серую пилюлю.

— Я забыл, — тихо сказал Тенброк. — Но я, все равно, не выдержу. Искушение слишком огромно.